

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

12

Санкт-Петербург
2016

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolsummer.jimdo.com>

ISSN 2307-5945 = Letnáá škola

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77-63198 от 1 октября 2015 года

Фото на обложке В. Аверина.

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

АЛЕКСАНДР ЖОЛКОВСКИЙ
(Лос-Анджелес, США)

КОГДА БЫ НЕ ЕЛЕНА...
*К изучению языковых гипотез
поэтического текста¹*

Вопрос об интертекстуальной подоплеке одного из самых запоминающихся фрагментов мандельштамовского стихотворения ставится в плане опоры не на вероятные конкретные поэтические подтексты, а на весь соответствующий языковой — в данном случае, поэтико-синтаксический — репертуар, доступный автору. Для этого привлекаются данные электронного Национального корпуса русского языка, позволяющие установить характер и уникальность выбора, сделанного поэтом из веера возможностей, предоставлявшихся русской поэтической традицией.

Ключевые слова: Мандельштам, «Бессонница», Елена, Троя, интертекст, симметрия, краткость, грамматичность, синтаксис, безглагольность, вопросительность, антропоним, этноним.

The intertextual base of one of Mandel'shtam's famous fragments is sought not among the likely specific allusions, or subtexts, but rather in the broader set of relevant linguistic (in this case, syntactic) structures available at the time of the poem's writing. The electronic National Corpus of the Russian language is used to establish the characteristic — unique — choices made by Mandel'shtam from the range of options offered by the Russian poetic tradition.

Key words: Mandel'shtam, «Insomnia», Helen, Troy, intertext, symmetry, brevity, grammaticality, syntax, verblessness, interrogativeness, anthroponym, ethnonym.

1. В другой работе я предложил догадку о подтексте 8-й строки мандельштамовского стихотворения «Бессонница».

---

¹ За недоумения, замечания и подсказки автор признателен М. В. Акимовой, Михаилу Безродному, Е. В. Капинос, О. А. Лекманову, Л. Г. Пановой, И. А. Пильщикову, Аманде Уоллинг (Walling), Ф. Б. Успенскому и Н. Ю. Чалисовой.

Гомер. Тугие паруса...» (1915/1916):¹ *Что Троя вам одна, ахейские мужи?*² Продолжая разговор о том же месте текста — о сложноподчиненном вопросительном предложении, занимающем полтора стиха: второе полустушие 7-й строки и целиком 8-ю, — я хотел бы теперь сосредоточиться на открывающем его придаточном условии: *Когда бы не Елена*.

На сегодня это полустушие само обрело статус крылатого выражения, синекдохически представляющего в новейшей поэзии мандельштамовскую «Бессонницу», ср.:

Бессонница. Гомер ушел на задний план. Я Станцами Дзиан набит до середины <...> На 49 Станц всего один прокол: куда плывете вы, когда бы не Елена? Куда ни загляни — везде ее подол, во прахе и крови скользят ее колена <...> И каждый разговор кончается — Еленой <...> Когда бы не стихи, у каждого есть шанс...³

...почти в младенчестве три ночи кряду с фонариком листаешь илиаду <...> так сладко в юности читать неправду что дескать топал александр к евфрату все ерунда герои и вожди а старость слизь любая память тленна и поделом когда бы не елена не куковал бы в чердыни поди <...> а впрочем <...> жизнь к старости на случаи скупа

¹ Об интертекстах «Бессонницы» см. пионерскую работу: Nilsson N. A. «Bessonnica...» // Nilsson N. A. Osip Mandel'tam. Five Poems. Stockholm, 1974. P. 35–46; а также исчерпывающий на сегодня свод интертекстов: Безродный М. «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»: Материалы к комментарию // Varietas et Concordia: Essays in Honour of Professor Pekka Pesonen On the Occasion of His 60th Birthday. Helsinki, 2007. P. 265–275 (с дополнениями, внесенными автором и его корреспондентами в блогах <http://ru-mandelstam.livejournal.com/11295.html#cutid1> и <http://m-bezrodnyj.livejournal.com/35564.html>); обсуждение некоторых подтекстов см.: Сураат И. З. Мандельштам и Пушкин. М., 2009. С. 240–241, 314–316; о проблематике интертекстуального комментирования в связи с «Бессонницей» см.: Капинос Е. В. Голос и хор: «Бессонница...» О. Мандельштама в интернет-комментарии М. Безродного и монографических интерпретациях Г. Амелина, И. Сураат, Ю. Чумакова // Критика и семиотика. Новосибирск, 2012. Вып. 16. С. 323–332.

² См.: Жолковский А. К. ЧТО ТРОЯ ВАМ...? К подтекстам мандельштамовской «Бессонницы» // Звезда. 2016. № 4.

³ Еременко А. В. «Бессонница. Гомер ушел на задний план...». См.: <http://www.jerusalem-korczak-home.com/bib/er/er.html> (дата обращения 30.12.2015); ср.: Безродный М. «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»: Материалы к комментарию. С. 270.

давно бы скис и уступил погоне **когда бы не елена в илионе** не яблоко не **ксеркс** и не судьба.¹

В стихотворении Еременко примечательно слово *прокол*, по-видимому, обозначающее фрейдистскую проговорку о подавляемом главном (любви, сексе). В тексте эффекту проговорки иконически вторит неграмматичность приводимой цитаты (*куда плывете вы, когда бы не Елена?*). Неграмматичность эта, конечно, вымышленная — полученная путем нарочито неадекватного цитирования. Опустив знак вопроса после *вы* и склеив таким образом два отдельных предложения в одно, а затем отрезав придаточное (*когда...*) от его настоящего главного (*что вам..?*), Еременко изготавливает нужный ему анаколүф (неправильное грамматическое согласование слов или предложений).

Но, как и в случае знаменитых образцов такой «сдвигологии» (*Довольно стыдно мне пред гордою полячкой унижаться...; Шибанов молчал из пронзенной ноги...; и т. п.*), некоторый повод для искажения мандельштамовский оригинал все-таки дает, причем как на цезурном стыке двух вопросов,² так и на стыке придаточного и главного, обостренном строкоразделом. Действительно, это сложноподчиненное предложение, подчеркнуто разбитое на свои составляющие, с сильным акцентом на придаточном условия и постановкой под рифму собственного имени героини, звучит как-то странно. Тем не менее грамматически оно вполне правильно. Характерный для поэзии парадокс «правильной странности» объясняется, как мы увидим, уникальностью избранной синтаксической структуры.

2. Чтобы понять, чем достигнута такая уникальность, соотнесем эти полторы строки с их языковым фоном — попытаемся усмотреть их гипограмму не в какой-то конкретной сюжетной коллизии или мифологеме (вроде похищения

¹ Цветков А. П. Домашнее чтение. См.: <http://www.svoboda.org/content/transcript/27480618.html> (дата обращения 30.12.2015).

² Ср.: «На клаузуле отношения с грамматикой складываются противоположным образом: сильная синтаксическая связь между полустигмами всячески затемняет цезуру; сильная синтаксическая связь между стихами всячески высвечивает клаузулу» (*Шапир М. И. Universum Versus. Язык-Стих-Смысл в русской поэзии XVIII–XX веков. М., 2000. Кн. 1. С. 54–55*).

Елены Парисом) и не в конкретной словесной формуле (вроде гамлетовской о Гекубе, которая стоит за вопросом *Что Троя вам..?*)¹, а в самой синтаксической колодке, которой они следуют и в рамках которой чем-то интересно выделяются. То есть, из трех сфер художественной выразительности — предметной, интертекстуальной и стилистической, или «кодовой», — сосредоточимся на этой последней, в которой мотивами, мотивными кластерами и готовыми предметами служат единицы и комбинации единиц того или иного уровня естественного или поэтического языка: фонетики, грамматики, метрики, рифмовки, нарративной структуры и т. п. В данном случае нас будет интересовать синтаксический и риторический дизайн рассматриваемых строк.

Вложенный в них смысл прозрачен и не особенно оригинален:² целью троянского похода (в изображении Гомера) была не столько геополитика — победа над Троей как таковой, сколько племенная распря — возвращение похищенной одним из троянских вождей жены одного из греческих; — или, в схематизированном переводе на язык литературной сюжетики: если бы ахейцы не вдохновлялись борьбой за эту женщину (эмблематически выражаясь, за любовь), то войны бы не было.³

Будем считать, что за соответствующей этому глубинному смыслу противительной условной конструкцией Мандельштам и обратился к сокровищнице русского поэтического

¹ См.: Жолковский А. К. *ЧТО ТРОЯ ВАМ..?* К подтекстам мандельштамовской «Бессонницы».

² Согласно статье М. Безродного (*Безродный М.* «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»: Материалы к комментарию. С. 271; со ссылкой на: *Terras V. Classical Motives in the Poetry of Osip Mandel'tam // Slavic and East European Journal. 1965. № 10 (3). P. 258*; см. также <http://m-bezrodney.livejournal.com/35564.html> (дата обращения 30.12.2015)), рассматриваемое место восходит к строкам из «Илиады»: *Нет, осуждать невозможно, что Трои сыны и ахейцы / Брань за такую жену и беды столь долгие терпят* (III, 156–157; см.: *Гомер. Илиада / Пер. Н. И. Гнедича; ст. и прим. А. И. Зайцева; отв. ред. Я. М. Боровский. Л., 1990* (сер. «Литературные памятники»)).

³ Мысль, актуальная в момент написания «Бессонницы» — второй год Первой Мировой войны, спровоцированной выстрелом Гаврилы Принципа. Военным контекстом могла быть подсказана и полускрытая отсылка к «Клеветникам России»: *море... витийствуя, шумит.*

синтаксиса. Там, согласно Национальному корпусу русского языка, его ожидала богатая парадигма вариаций на заданную тему.¹

Для простоты сразу же сведем выборку к конструкциям с союзом *когда* (но не *если*), сослагательной частицей *б(ы)* и отрицательной *не*, т. е. откажемся от рассмотрения в принципе релевантных утвердительных условий типа:

Когда бы жизнь домашним кругом Я ограничить захотел; Когда б мне быть отцом, супругом Приятный жребий повелел <...> То верно б, кроме вас одной, Невесты не искал иной (Пушкин, 1824–1828).

Когда бы грек увидел наши игры... (Мандельштам, 1915/1916; тройне эллиптическая строчка: придаточное без главного, многоточием замыкающее стихотворение и книгу — второй «Камень»; переключка с «Бессонницей» по «греческой» линии).

Следует сказать, что различие утвердительных и отрицательных условных конструкций несколько произвольно и есть пограничные, да и просто обманчивые случаи, ср.:

Правитель царства, Каков ни будь, он тень лишь государя <...> И мысль свою не может воплотить Заветную всецельно, без ущерб, Как мог бы я, когда бы не в подданстве, А на престоле был рожден! (А. К. Толстой, 1862–1864; отрицательная частица *не* относится не к сказуемому *был рожден*, а к обстоятельству *в подданстве*).

Когда б, не бывши колдуном, И я прибавить мог к словам его два слова, Тогда смиренно вас молил бы об одном...

¹ О внимании Мандельштама к поэтическому синтаксису см. пассаж из «Заметок о Шенье» (1914–1922/1928): «Распределение времени по желобам глагола, существительного и эпитета составляет автономную внутреннюю жизнь александрийского стиха, регулирует его дыхание <...> Триада существительного, глагола и эпитета в александрийском стихе не есть нечто незыблемое, потому что они впитывают в себя чужое содержание, и нередко глагол является со значением и весом существительного, Вот эта зыбкость соотношений отдельных частей речи, их плавкость, способность к химическому превращению при абсолютной ясности и прозрачности синтаксиса чрезвычайно характерны для стиля Шенье» (Мандельштам О. Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. М., 2010. Т. 2: Проза. С. 95).

(Жуковский, 1806; отрицается деепричастное *бывши*, а не сказуемое *мог*).

И что бы письменам еще он даровал, Когда б, не похищен нечаянной волною, Он юность превзошел премудрой сединою (М. Муравьев, 1780; отрицается опять-таки не сказуемое).

Поиск соответствующих поэтических фрагментов (с еще одним упрощением — содержащих слова *когда б(ы)не* подряд) дает, в интервале между Тредиаковским и 1915 годом, более сотни результатов. Присмотримся к этому набору.

3. Начнем с самых простых параллельных конструкций: сложноподчиненных предложений с придаточным отрицательного условия и глагольными сказуемыми (минимум двумя, а иногда и большим числом благодаря повторам).

А не взял бы, свидетель Бог <...> И тысячи рублей, Когда б не знал доподлинно, Что... (Некрасов, 1865–1877; конструкция осложнена дальнейшим гипотаксисом, вводимым союзом *что*).

И вряд ли б он прослыл героем, Когда б не нюхал табаку (Некрасов, 1841; отметим дополнительное модальное *вряд ли*).

И всё волнение страстей Из бледных уст бы излилось, Когда бы не боялся он, Что... (Лермонтов, 1831; опять дальнейший гипотаксис).

Такие точно бы советы Я сам себе давал, Когда бы не видал Прелестной я Лизеты (Костров, 1779–1796).

Но слава о делах великих сих мужей Едва ли бы дошла до наших днесь ушей, Когда б история о них не возвещала (Майков, 1775; дополнительное модальное *едва ли*; металитературность).

Мне кажется, из ней ушел бы в тартардух, Когда бы не пришел нечаянно пастух И хлеб красавице с учтивостью не подал (Неизвестный, 1772; два условных сказуемых; подчеркнутое сходство сказуемых *ушел* и *пришел*).

И когда б не применяли Мы желанья своего, Так вовек бы мы страдали Неутешно от него (Ржевский, 1763).

Глагольными формами репертуар сказуемых не исчерпывается — употребляются и именные:

Всё это было бы смешно, Когда бы не было так грустно (Лермонтов, 1840; симметрия: краткие прилагательные в обоих случаях).

Зачем с него не снял я шлема тут же! А снял бы я, когда б не было стыдно Мне дам и герцога (Пушкин, 1830; без симметрии: именное сказуемое в придаточном).

Не уступалова Олень тот был десятка, И, верно, бы у них была велика схватка, Олень бы дал ему тычок, Когда б не знал, что тот знатненок был Бычок (Аблесимов, 1769; именное сказуемое-существительное в одном из двух сочиненных главных: *была бы схватка*; дополнительная модальность: вводное *верно*).

И был бы брани всей, конечно, тут конец, Когда б не выехал на помощь к ним чернец (Майков, 1769; именное сказуемое-существительное в главном).

А толь бы паче был прибыток не убог, Когда б не исчезал по мраке на рассвете И долее в своем он пребывал бы цвете (Третьяковский, 1751; именное сказуемое-существительное в главном, два глагольных в придаточном).

Многочисленны составные сказуемые — модальные и иные глаголы, управляющие инфинитивами:

Да! Не была б она жива, Когда б не мне пришлось случиться (Григорьев, 1845–1859).

Тут же погибла бы змейка, когда б не успела проворно Из саду скрыться (Жуковский, 1837–1841).

И под нависшими бровями Блеснуло что-то; и слезами Я мог бы этот блеск назвать, Когда б не скрылся он опять!.. (Лермонтов, 1832).

Когда б не истину они запечатлели, Тогда б страшился жизнь меж теми потерять, Которые сей век минувшим будут звать (Муравьев, 1827).

Поверьте, долго он сражался С неизбежимою судьбой, И ей бы, верно, не поддался, Когда бы не поддаться мог (Жуковский, 1819; модальность в обеих частях, — в главном в виде вводного *верно*; дополнительная симметрия — формы одного и того же глагола *поддаться*).

Мне чувство матери одно теперь лишь мило, И молоко мое меня бы тяготило, Когда б не стала я питать (Крылов, 1813).

Хвалу воздать творцу за подвиг славный тщается <...> Что грабить, убивать никто б из нас не мог, Когда б не помогал нам в том всещедрый бог (Костров, 1779; два инфинитива при модальном сказуемом в главном — более главном, нежели условное, но в свою очередь, зависящем от еще более главного).

В некоторых редких случаях (и это важно в связи с мандельштамовским *Что Троя вам..?*) — в главном предложении полностью отсутствует личная глагольная форма: используются краткие модальные адъективы (*легко, должно*) с опущенной в настоящем времени связкой.

По озерку Гуляют утки целым стадом; И нашему б тогда стрелку Легко с полдюжины одним зарядом Убить И на неделю с хлебом быть, Когда б не отложил ружья он зарядить (Крылов, 1818; модальное именное сказуемое б... легко, управляющее двумя инфинитивами).

Когда б не смелым быть, бояться б должно мух (Херасков, 1760; обе части содержат инфинитивы, а также и адъективные формы: *смелым, должно*).

Личные глагольные формы отсутствуют также (будь то в главном или условном предложении), когда сослагательность выражается конструкцией с инфинитивом, частицей *б(ы)* и субъектом действия в дательном падеже (иногда подразумеваемым):

Когда б не смерть, то никогда бы Мне не узнать, что я живу (Мандельштам, 1909; отрицательная инфинитивная конструкция в главном).

Тебе бы никогда стихов не сочинять, Когда бы не далось тебе я очиниться И не хотело бы с тобой за рифмой мчиться (Муравьев, 1773; стихи от имени гусяного пера; инфинитивное сказуемое в главном).

Когда б не смелым быть, бояться б должно мух (в этом примере, только что рассмотренном с точки зрения безглагольности главного предложения, в придаточном применена

модальная инфинитивная конструкция, тоже без личной формы глагола).

4. Среди различных асимметрий (и неполных симметрий) между составными частями сложноподчиненного предложения выделяются случаи, когда в главном частица *б(ы)* опускается, что, по-видимому, разрешено при сказуемых модального типа:

Увидит он, что мог счастливей быть, Когда бы не умела отравить Судьба его надежды (Лермонтов, 1831; зато налицо симметрия инфинитивов).

Нарышкин мог у нас прекрасный быть поэт, Когда б не скрылся тож в блестящий круг и свет (Палицын, 1807; металитературность).

Овечку дать ему я рада, Когда бы не считали стада (Богданович, 1773).

Нельзя быть никому из нас благополучным, Когда бы не было неравенств никаких, И не было б иных вверху, внизу других (Поповский, 1753–1754; главное без *б(ы)*, зато два сказуемых с *б(ы)* в придаточном).

Без *б(ы)* иногда употреблялись и именные сказуемые с краткими прилагательными:

Во всем и вся была отмена хороша, Когда б не старая в судьях иных душа (Хемницер, 1782).

Отметим редкие случаи отсутствия глагольной формы в главном предложении:

В кровавых битвах супостата Себе я равного не зрел; Счастлив, когда бы не имел Соперником меньшого брата! (Пушкин, 1817–1820; однословное главное предложение равно именной части сказуемого).

Но пагубную страсть к познанию возымали <...> Блаженны, если бы невеждами остались, С собой и с естеством когда б не разделялись (Козельский, 1769; двойное придаточное — сначала с *если бы* потом с *когда б*; однословное главное).

Асимметрия могла создаваться и другими неправильностями:

А просидел бы и дольше, когда бы не сам бургермейстер, Хотя из военных, но муж современного века, Сам бы к нему не явился с ласково-нежным приветом (А. П. Сниткин, 1859–1860; лишнее бы в придаточном).

Когда бы не смирял он их по вся минуты, Сложа бы мощь, сии заклепанники (узники. — А. Ж.) *люты И реки, и моря, и горы, и леса <...> Восторгнув, повлекли по воздуху с собою* (Петров, 1770–1781; перемещение частицы бы внутрь деепричастного оборота, входящего в главное предложение).

5. Возвращаясь к полностью грамматичным конструкциям, рассмотрим оформленные в модусе прямой речи, обращенной (как у Мандельштама — *Что Троя вам*) к некоему 2-му лицу — к ты или вы:

Когда б не доблестная кровь Текла в вас — я б молчал (Некрасов, 1871).

Начал визжать: <...> ты в пропасть Вместе с конем бы слетел, когда бы не я подвернулся» (Жуковский, 1836).

«Не стала бы твоих отваживать я дней, Когда б не знала И крепости и легкости твоей» (Крылов, 1829; *отваживать* — ставить в рискованное положение).

Когда б не стало мне стяжанья, Ты б щедрою помог рукой (Капнист, 1814; *стяжанье* — богатство).

«Когда бы не снял я с тебя узды, Управил бы, наверно, я тобою: И ты бы ни меня не сииб, Ни смертью б сам столь жалкой не погиб!» (Крылов, 1814).

Когда бы не был трус, ты был бы сам такой (Дмитриев, 1810).

«Когда бы не было портных на белом свете, Так вы бы <...> Ходили нагишом» <...> Крестьянин им на то: «Всё ваше ремесло Давно б крапивой заросло, Когда бы не пахал я пашенку святую» (Майков, 1763–1767; *вы и ваше* — 2 л. мн. ч.).

Прямая речь часто касается близкой Мандельштаму метапоэтической темы:

Но мне не больно было б это, Когда б не знал я, что в тебе Была душа и ум поэта (Михайлов, 1848; тебе в составе придаточного, подчиненного условному).

Когда б не в старом граде этом Впервой на свет взглянули вы, Быть может, не были б поэтом Теперь на берегах Невы (Павлова, 1841; *вы* — вежливая форма 2 л. ед, ч.).

Рожденный сердцем добр, я б всеми был любим, Когда б не ты меня вводило в искушенье (Вяземский, 1816; стихотворение обращено к гусиному перу поэта).

Не так бы величался И стих весенний мой, Когда б не красовался Твоей он похвалой (Львов, 1791).

Тебе бы никогда стихов не сочинять, Когда бы не далось тебе я очиниться И не хотело бы с тобой за рифмой мчиться (1773; пример уже приводился).

В прямой речи уместны релевантные для «Бессонницы» вопросительные конструкции:

Что был бы я, когда б не встретил Тебя и не пошел с Тобой? (В. И. Иванов, 1909).

Но были ль бы и здесь так дни мои спокойны, Когда бы не был я на счастии женат? (Львов, 1792).

Зачем бы сей супруг скрывался от людей, Когда бы не был змей Иль лютый чародей? (Богданович, 1775–1782).

Как тысячи един гонить, Как двинуть два б могли тьмы целы, Когда б не предал Бог сам бить? (Тредиаковский, 1752).

И, конечно, обращения:

И когда бы не виделась гордая складка В этих сжатых губах мне подчас, И мятежный огонь не мерцал бы украдкой За фатой серодымчатых глаз, — Я бы горько жалел, что овсян ты светом <...> Что неведомый голос с неведшим приветом Говорил тебе в сердце «умри». Я бы горько жалел, что не повестью бледной, О, мой юноша с тихим лицом, А была тебе жизнь эпопеей победной С гармонически грозным концом! (Амари (М. О. Цетлин), 1906; конструкция охватывает все стихотворение, и обращение появляется лишь в побочном придаточном, подчиненном третьему проведению главного: *бы... жалел, что... О, мой юноша с тихим лицом... была бы...*).

Чрез все препятства царь стремительно парил, Идуцим воинам с весельем говорил: «О други! бодрствуйте, недолго

нам трудиться; **Вы** видите теперь, что нас Казань страшится; **Когда б не ужасал их славы нашей глас, Они бы встретили на сих равнинах нас**» (Херасков, 1771–1779; обращение к воинам (!) и форма 2 л. мн. ч. — по соседству с рассматриваемой конструкцией).

Я вашего просить, о музы, стал внушенья, **Когда б не ощущал** довольно поощренья О дружбе возгласить... (Муравьев, 1770; *вашего* — 2 л. мн. ч.; метапоэтическое обращение к музам; в главном опущено б(ы)).

Но славой сей тебе мы, **отче наш**, должны. **Когда б не врал стихов, мы б в вечном сне замерзли Или в несътой бы алчбе как прах исчезли** (Третьяковский, «Эпистола от водки и сивухи к Л<омоносову>», 1753–1759; метапоэтический текст от имени «вдохновителей» поэзии адресата).

6. Важной — и ценной с точки зрения «Бессонницы» — особенностью отрицательного варианта условной формулы (*Когда бы не...*) является возможность редукции сказуемого до существительного (с подразумеваемой, но никогда не прописываемой связкой). Обычно употребляется отглагольное или иное предикативное существительное, реже — предметное, но такое, за которым вырисовывается целая ситуация. В результате, как правило, нарушается синтаксическая симметрия конструкции: глаголу главного предложения сопоставляется безглагольное условное:

Так, не любя и не страдая, Быть может, долго жил бы я, Когда б не встреча роковая, Когда бы не судьба моя! (Тиняков, 1913).

«...Я сам тебе отверзну райский сад, но ведай днесь, **когда б не Наше слово, раскаянье твое пожрал бы Ад!**» (Эллис (Кобылинский), 1911; на ты; метасловесность).

Когда б не кашель, — сам давно б Я прибежал к тебе с поклоном (Фет, 1887; на ты).

Когда б не эта грязь — конечно, Убился б до смерти, сердечный! (А. Жемчужников, 1869).

Когда б не этот долг проклятый, Я не терпел бы в доме зла, И мой назойливый глашатай Давно был прогнан из села (Минаев, 1866).

Когда бы не шатание земли Не по сердцу была б мне эта мера (Толстой, 1862–1864).

Когда б не туч, не сосен строй, Кажись, из моего далека Возмог бы видеть край родной (Щербина, 1861).

Не знал бы я, зачем встаю с постели, Когда б не мысль: авось и прилетели Сегодня наконец заветные листы, В которых мне расскажешь ты: Здорова ли? (Некрасов, 1850; на ты; метасловесность).

Когда б не опыт прежних лет, Мы шли б по свету без оглядки, И нас обманывал бы свет (Дуров, 1848).

Давным-давно б все отказались От бурь, ненастья и зимы, Когда б не цепь — необходимость! (Тимофеев, 1834).

Когда б не смутное влеченье Чего-то жаждущей души, Я здесь остался б — наслажденье Вкушать в неведомой тиши: Забыл бы всех желаний трепет, Мечтою б целый мир назвал — И всё бы слушал этот лепет, Всё б эти ножки целовал... (Пушкин, 1833; четырехкратное сказуемое в главном предложении позволяет охватить рассматриваемой конструкцией все стихотворение).

Там за свободу я бы пал, Когда бы не твои слова (Лермонтов, 1831; на ты; метасловесность).

Когда б не крайность, Вы б жалобы моей не услышали (Пушкин, 1830; вы — 2 л. ед. ч., обращение к государю).

Когда б не лица их и не молчанье, Подумал бы, живые на биваке Комедию ломают (Дельвиг, 1829).

Хвалы бы он вечной был в мире достоин, Когда бы не буря страстей (Рылеев, 1822).

И я слышал, что <...> Что жизни б путь нам был ужасен, Когда б не тихой дружбы свет (Пушкин, 1818).

«Когда б не от него расти помеха мне, Я в год бы сделалось красою сей стране, И тенью бы моей покрылась вся долина; А ныне тонко я, почти как хворостина» (Крылов, 1814; существительное безглагольного условия *помеха* управляет дополнением *мне* и инфинитивом *расти*).

Вы встаньте, с вас сего довольно будет слова, Когда б не тот предел, я б ваша быть готова! (Тредиаковский, 1750; вы — 2 л. ед. ч.).

Но в роли безглагольного условия может выступать и личное местоимение или существительное, обозначающее конкретное лицо:

Когда б не ты, мы и теперь бы жили! (Апухтин, 1870–1879).

Как часто что-нибудь мы сделавши худого, Кладем вину в том на другого <...> «Когда б не он, и в ум бы мне не впало!» (Крылов, 1816).

Остались у меня воздушные накосы, Но были б ноги босы, Когда б не добрый наш монарх, Подобье солнца лучезарна (Булнина, 1813).

Изрек бы: их рассею всех, И память в людях уничтожу; Когда б не для противных тех, Которым бы не сбить в поспех, Я в гневе коих сам убожу (Тредиаковский, 1752).¹

7. Последними рассмотрим случаи включения в нашу конструкцию имен собственных и иной лексической экзотики. Часто это антропонимы, обычно имена литературных персонажей, что заодно вносит и металитературную ноту:

Но, быть может, что он для себя ничего и придумать В жизни не мог бы много, как только, чтоб память Ундины Верно хранить и об ней горевать, когда б не явился В замке наш честный, старый рыбак и не стал от Гульбранда Требовать дочери (Жуковский, 1836; металитературность).

Но были б все его труды по пустякам, Когда б не вздумалось Матильде по пескам Пустынным прогуляться, Чтоб незнакомому отшельнику признаться... (Жуковский, 1818; металитературность: отсылка к роману французской писательницы M-me Cottin, 1770–1807, «Матильда, или Крестовые походы», 1805; оригинальное именное сказуемое: *были б... по пустякам*).

¹ См.: «Ода XVIII. Парафразис втория песни Моисеевы». Место довольно темное; смысл примерно таков: «[Господь] **сказал бы:** „Рассею их всех и уничтожу память (о них) в человечестве“, **если бы не враги** [Израиля], которые бы имели успех и сокрушили [Израиль], который [или которых, т. е. врагов Израиля] я сам обездолю...» (ср. Втор. 32: 26–27). За консультацию я благодарен Ирине Рейфман и Б. А. Успенскому.

Еще у них **продлился б спор, Когда б не подospel судья** к ним **Миротвор** (Измайлов, 1813).

Когда б не ты ее читал, Быть может, Фэтон вто- рично бы упал (Бунина, 1811; обращение к ты — И. А. Кры- лову; металитературность).

Но он **бы с Мевием со временем сравнялся, За пышной мыслию когда бы не гонялся И не старался бы, желая вверх парить, В стихах своих луну зубами ухватить** (Капнист, 1779–1783; Мевий — печально известный своей бездарно- стью поэт, завистник Горация).

Злодеи скоро бы вломиться в стан могли, Когда б не прекратил сию кроваву сечу Князь Курбский с Палецким, врагам исшедши встречу (Херасков, 1771–1779).

Но слава о делах великих сих мужей **Едва ли бы дошла до наших днесь ушей, Когда б история о них не возвещала <...> Не знал бы храброго Ахилла ныне мир, Когда бы не воспел нам дел его Омир** (Майков, 1775; программная ме- талитературность).

Клеант, прельщенный милым зраком, Женился, и тому был рад; Когда б не сочетался браком, Так не был бы еще женат (Неизвестный, 1772; ироническая тавтология).

Любопытно, что топонимы встречаются в составе нашей конструкции только по соседству с антропонимами, — как и в «Бессоннице»:

С душою деспота, когда бы не жила В России нянюшка, а в Риме, в век античный, Она бы сумрачным Тиберием была Иль грозным Клавдием (Мережковский, 1890; лексемы типа античный сродни и антропонимам, и топонимам).

Пусть музы иногда мне самому суровы, На Пинде нахожу себе веселья новы; Но более стократ любил бы Геликон, Ко- гда б не столько строг к певцам был Аполлон (Хвостов, 1810).

Его смерть была бы в Риме Бедствие, когда б не знали, Что Траян его преемник (Радищев, 1801).

Он с кровью б источил ордынску злость рекою, Но Гид- ромир, взмахнув велику булаву, Вдруг с тыла поразил героя во главу; Потупил он чело, сомкнул померклы очи И, руки опустив, нисшел бы в бездну ночи, Когда б не прерван был

незапно смертный бой (Херасков, 1771–1779; прилагательное-этноним *ордынску* находится, правда, вне рассматриваемой конструкции).

И превратился бы Нигрин в студеный камень, Когда б не согревал волхва геенский пламень! (Херасков, 1771–1779; *геенский* — практически имя собственное; экзотичен и *волхв*).

Мы зрели храбрый дух в сраженьи Гассан-бея <...> И лавр ему отдать мы стали б принужденны, Когда б не россами мы были в свет рожденны (Херасков, 1771; *россы* — этноним; к *Гассан-бею*, отсылает местоимение *ему*).

Когда б не привезли из Франции помады, Пропал бы петиметр, как Троя без Паллады (Елагин, 1753; один антропоним, вернее, теоним, *Паллада*, два топонима, из которых один — нужная Мандельштаму *Троя*; экзотичен и метакультурен *петиметр*).

8. Мы обозрели основные параметры и варианты языковой конструкции, стоящей за полтора строками «Бессонницы» и бытовавшей в русской поэзии на протяжении почти двух предыдущих столетий. Прежде чем формулировать рецепт работы Мандельштама с этой поэтической гипограммой, отметим некоторые уже имевшиеся «заготовки» в этом направлении — **совмещения некоторых элементарных свойств конструкции**.

Твое дыхание я чувствую, счастливым Готов назвать себя, когда б не вечный страх, Чтоб чьих-то черных крыл неумолимый взмах Вдруг не унес тебя безжалостным порывом (Кондратьев, 1913–1914; отсутствие б(ы) при сказуемом *готов* + безглагольное условие *страх*).

Но был безжизнен глад Черт девственных под тусклою тиарой, — Прекрасных черт, когда б не горький яд Бескровных уст, и чуждое обличье, И тень ланит, и, в сумраке лампад, Мощам, в гробах темнеющим, величье Недвижностью подобное, и свет Внутрь впавших глаз в мерцающем двуличье <...> Когда бы девы зрак не одеянье Тьмы близкой был и вещью тоской Не обличал грозящее зиянье, — Прекрасен был бы сумрачный покой Черт неземных, извечных и забвенных (В. И. Иванов, 1902; два проведения конструкции;

в первом: именное сказуемое в главном без б(ы) + пятикратное безглагольное условие: *яд, обличье* и т. д.).¹

Ведь я бы заморил Сто тысяч в крепости, когда б не Комиссаров! (Курочкин, 1866; антропоним + он же — безглагольное условие).

«От нас бы, верно, Он ускользнул, когда б не Фортунато, Мальчишка твой, помог нам» (Жуковский, 1843; прямая речь на ты + антропоним).

Все, сколько б ни было писателей дурных, — Когда б не назвал ты всех поимянно их, Ужли дотудова б они так дерзки были И собственну хулу к другим бы относили? (Хемницер, 1780; прямая речь + вопрос + обращение к ты + интерес к именам + метапоэтизм).

Когда б не царствовал в России ты злонравно, Димитрий ты иль нет, сие народу равно (Сумароков, 1774; топоним + антропоним + отсутствие б(ы) при именном сказуемом равно + обращение к ты).

Еще ближе к мандельштамовским строкам случаи совмещения сразу многих соответствующих свойств (безглагольных условий; вопросов, особенно с союзом *Что*; обращений к собеседнику, особенно по имени; употребления топонимов и иной лексической экзотики) и достигаемого такой компрессией (или иными средствами) лаконизма:

Но был бы мой свободный дух — Теперь не дух, я был бы Бог... Когда б не пиль да не тубо, Да не тю-тю после бобо!.. (Анненский, 1909; серия безглагольных условий + они же лексически экзотичные номинализованные междометия).

Когда б не смерть, а забытьё, Чтоб ни движения, ни звука... (Анненский, 1880–1909; безглагольное условие + синтаксическая асимметрия вследствие эллипсиса главного предложения).

¹ Это стихотворение В. И. Иванова, «Сфинкс» (см: Иванов В. И. Собр. соч. Вгuxelles, 1971. Т. 1. С. 643–660) заслуживает внимания в качестве еще одного возможного претекста к «Бессоннице», так как своим эпиграфом оно отсылает к «Аду» Данте, написано терцинами и открывается строками, напоминающими о «журавлиной» образности «Бессонницы»: *Как переклик подьемяют журавли, Простершися подоблачной станицей, — И стон висит над наготой земли: Стенали мы, влачая вереницей...*

И чем бы стал, Когда б не вы, зеленые побеги Поросших мхом, грозой разбитых пней? (Якубович, 1899; прямая речь + вопрос с *чем* + обращение к *вы* + оно же — олицетворение + оно же безглагольное условие: и местоимение, и существительное).

Счастливец, довольный довольством убогих, Подумай: чем должен бы мир этот быть, Когда бы не блага земли для немногих, Не горе для прочих, обязанных жить? (Случевский, 1883; вопрос к *ты* с союзом *что* (*чем*) + обращение: *счастливец* + два безглагольных условия: *блага*, *горе*).

Не много было б у него врагов, Когда бы не твои, Россия (Тютчев, 1866; топоним + он же — обращение + безглагольное условие: существительное *враги* + оно же — эффективно опущенная часть подлежащего: эллипсис возможен благодаря параллели с главным предложением).

Друг мой, роза, дева-роза, Я б не пел, когда б не ты (Фет, 1847; прямая речь на *ты*, безглагольное условие: местоимение *ты* + обращение: олицетворение неодушевленного предмета).

И вечно бы тебе здесь спать, Иван-Царевич, — Серый Волк сказал, — когда б Не я... (Жуковский, 1845; прямая речь на *ты* + обращение + оно же — антропоним + безглагольное условие: местоимение *я* + модальность в виде лаконичной конструкции без личной формы глагола: *бы... спать*).

Ох, лето красное, любил бы я тебя, Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи (Пушкин, 1833; прямая речь на *ты* + обращение-олицетворение: *ох, лето красное* + серия из четырех безглагольных условий).

Ах! Чтоб в удел досталось мне, Что было бы со мною, Когда б не ты? В чужой стране Изныла б сиротою (Жуковский, 1817; прямая речь на *ты* + вопрос с *что* (и тут же ответ) + безглагольное условие: местоимение *ты*).

Князь Пожарский: Усерден к нам сей князь! София. Когда б не Руксалон, Мне видеться с тобой не допустил бы он (Херасков, 1798; прямая речь на *ты* + безглагольное условие + оно же — собственное имя).

9. Своей афористичной краткостью мандельштамовская формула обязана практически уникальному сочетанию без-

глагольного варианта условного предложения (*когда бы не* + существительное или местоимение) с безглагольным главным (*Что Троя вам..?*). Как мы видели, именные сказуемые в главных предложениях нередки, но связка *быть* опускается в них (как если бы в роли сослагательного наклонения была употреблена форма не прошедшего, а настоящего времени), только когда именной частью является прилагательное; ср. уже приводившиеся примеры:

И нашему б тогда стрелку Легко с полдюжины одним зарядом Убить (полной безглагольности мешает подчиненный прилагательному инфинитив *Убить*).

Блаженны, если бы невеждами остались (предельно лаконичное главное).

Счастлив, когда бы не имел (то же).

Афористичность возрастает в тех редких случаях, когда обе части структуры обходятся без связки или иного глагола в личной форме и симметрично содержат по инфинитиву, ср. уже приводившийся пример из Хераскова: «*Когда б не смелым быть, бояться б должно мух*».

Но если смысловой частью именного сказуемого в главном предложении является существительное, связка при нем не опускается; ср.:

...*Она бы сумрачным Тиберием была Иль грозным Клавдием* (безглагольное **Она б Тиберий...* невозможно).

Когда бы не было тут Пресни, От муз с харитами хоть тресни (условное предложение могло бы быть редуцировано до **Когда бы тут не Пресня...*, но главное все равно осталось бы глагольным, несмотря на лихую краткость оборота *хоть тресни*).

Когда б я был не Иоаннов сын <...> Тогда б... тогда б любила ль ты меня?.. (условие могло бы быть редуцировано до чего-то вроде **Когда бы не мое происхождение...*, но дело не в придаточном, а в главном).

Его смерть была бы в Риме Бедствие, когда б не знали, Что...

И, верно, бы у них была велика схватка <...> Когда б... И был бы брани всей, конечно, тут конец, Когда б...

Во всем рассмотренном корпусе нашлось ровно одно полностью безглагольное главное предложение (правда, в сочетании с глагольным придаточным):

На что же и наряд, когда бы не склонилась? (Сумароков, 1755; любительница нарядов, купленных мужем на незаконно присвоенные средства, оказалась неверной женой и изменила мужу с жертвами его жульничества).

Таким образом, способ опустить связку при именном сказуемом-существительном (здесь — *наряд*, у Мандельштама — *Троя*) в русском языке имеется — это использование вопросительной формы. Вопросительность имплицитно включает семантику модальности, условности, и потому обходится (в обозначении сослагательности) без частицы *б(ы)* и формы прошедшего времени.

10. В свете сказанного попробуем указать место мандельштамовских полутора строчек в рамках всей парадигмы возможностей, предоставляемых конструкцией *Когда бы не*. Оно практически уникально.

— Сложноподчиненное предложение полностью свободно от глаголов.¹ В условном предложении это оказывается возможным благодаря его отрицательности (сказывается

¹ Эта безглагольность, т. е. некая атемпоральность, хорошо вписывается во временной палимпсест стихотворения. Оно начинается с панхронных, но и относящихся к актуальному настоящему, назывных предложений; уходит с глаголами прошедшего времени в двойное прошлое (*прочел* — актуальное, с результатами в настоящем; *поднялся* — давно прошедшее, древнее); оживляет древность при помощи *praesens historicum* (*плывете*); останавливает время в наших безглагольных полутора строках; возвращается в двойное настоящее (*И вот Гомер молчит*: т. е. *молчит* и вообще всегда, и в данный момент); и заканчивается на актуально-длительном настоящем (*шумит, подходит*).

Отчасти сходен переход от древности и панхронии к актуальному настоящему в другом стихотворении времен Первой Мировой — «Европа» (1914). Вот последовательность его сказуемых: *был выброшен* — *привык* — *слабеет...* *омывая* — *изрезаны* — *воздушны* — *женственны* — *земля* — *в рубище* — *пята* — *медуза* — *Польша нежная, где нету* — *Европа!* — *С тех пор, как...* *направил* — *на глазах моих Меняется..!*

О трактовке Мандельштамом времени, в частности актуального и панхронного, см.: *Панова Л. Г.* «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама. М., 2003; применительно к «Камню» — с. 437–445.

важность выбора именно такого условного придаточного), а в главном — благодаря выбору вопросительного наклонения (с опорой на шекспировскую формулу о Гекубе).

— Двойная безглагольность способствует эффектам краткости и симметрии. На симметрию работает и присутствие в главном и в придаточном по одному собственному имени женского рода в именительном падеже единственного числа (*Елена, Троя*).

— Вопросительность хорошо согласована с модусом прямой речи — обращением к адресату, каковой, к тому же, описывается с помощью этнонима, так что лексически маркируются все три составляющие предложения (*Елена — Троя — ахейские мужи*), отчасти сходные и синтаксически — общим для них именительным падежом).

— Симметрия и краткость не приводят к бедности и монотонности — благодаря элементам разнообразия: сложно-подчиненность означает синтаксическое неравноправие главного и придаточного; частица *б(ы)* есть только в придаточном; обращение к адресатам делает целое трехчастным, нечетным, да и структурно оно отлично от двух других — предикативных — составляющих целого.

— Вполне в мандельштамовском духе все три компонента подчеркнуто металитературны и оснащены мифологическими собственными именами — в соответствии с мандельштамовской установкой, сформулированной в несколько более позднем стихотворении: *Трижды блажен, кто введет в песнь имя* («Нашедший подкову (Пиндарический отрывок)», 1923).

Благодаря уникальности дизайна мандельштамовская формула звучит почти аграмматично, но, как мы видели, она законно опирается на свойства, наличествующие в ее языковой и поэтической гипограмме, и таким образом натурализуется.¹ Перед нами типичный случай работы мастера с претекстами: поразительный и потому запоминающийся турдефорс почти на грани и все-таки в пределах поэтически возможного.

¹ Вспомним соображения Мандельштама о «плавкости» частей речи в «Заметках о Шенье» (см. прим. 7).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Анненский И. Книги отражений. М., 1979.
2. Безродный М. «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»: Материалы к комментарию // Varietas et Concordia: Essays in Honour of Professor Pekka Pesonen On the Occasion of His 60th Birthday / Ed. By B. Hellman, T. Huttunen, G. Obatnin. Helsinki, 2007. P. 265–275 (Slavica Helsingiensia; 31).
3. Гомер. Илиада / Пер. Н. И. Гнедича; ст. и прим. А. И. Зайцева; отв. ред. Я. М. Боровский. Л., 1990 (сер. «Литературные памятники»).
4. Еременко А. В. «Бессонница. Гомер ушел на задний план...». См.: <http://www.jerusalem-korczak-home.com/bib/er/er.html> (дата обращения 30.12.2015).
5. Жолковский А. К. ЧТО ТРОЯ ВАМ..? К подтекстам мандельштамовской «Бессонницы» // Звезда. 2016. № 4.
6. Иванов В. И. Собр. соч. / Под ред. Д. В. Иванова и О. Дешарт. Bruxelles, 1971. См.: http://rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels_vol1/01text/01versus/02k_z/1_159.htm (дата обращения 30.12.2015).
7. Капинос Е. В. Голос и хор: «Бессонница...» О Мандельштаме в интернет-комментарии М. Безродного и монографических интерпретациях Г. Амелина, И. Сурат, Ю. Чумакова // Критика и семиотика. Новосибирск, 2012. Вып. 16. С. 323–332.
8. Мандельштам О. Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. М., 2010. Т. 2: Проза.
9. Панова Л. Г. «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама. М., 2003.
10. Сурат И. З. Мандельштам и Пушкин. М., 2009.
11. Цветков А. П. Домашнее чтение. См.: <http://www.svoboda.org/content/transcript/27480618.html> (дата обращения 30.12.2015).
12. Шапир М. И. Universum Versus. Язык–Стих–Смысл в русской поэзии XVIII–XX веков. М., 2000. Кн. 1.
13. Nilsson N. A. «Bessonnica...» // Nilsson N. A. Osip Mandel'tam. Five Poems. Stockholm, 1974. P. 35–46.
14. Terras V. Classical Motives in the Poetry of Osip Mandel'tam // Slavic and East European Journal. 1965. № 10 (3). P. 251–267.